

Сатьякету Видьяланкар

(Индия)

РАБСТВО В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Изучая рабовладение в древней Индии, следует учитывать, что оно не являлось здесь основой общественного производства. Кузнецы, плотники, ткачи, прачки, золотых дел мастера и другие ремесленники были свободными людьми, организованными в гильдии (shreni), и жили в соответствии со своими обычаями и традициями, которые получили государственное признание. Единой системы поземельных отношений не существовало. Главную роль в сельскохозяйственном производстве, по-видимому, играли крестьяне, обозначавшиеся термином shudra-karshaka. Определенное значение имела также крестьянская собственность на землю. Имеются, в частности, упоминания об общинах, где периодически производились переделы земли между их свободными членами. Таким образом, ясно, что основная часть производства осуществлялась не рабами, а свободными. Рабство, следовательно, не могло играть решающей роли в хозяйстве древней Индии. Рабов имели только наиболее богатые люди. При этом их использовали не столько в материальном производстве, сколько в качестве домашних слуг. В древней Индии проводилось четкое различие между karma-kara «работниками», или «наемниками», и dāsa. Основой экономики был труд karma-kara, karshaka и shilpi, а не dāsa. Рабы составляли, таким образом, лишь малую долю населения древней Индии. Неудивительно поэтому, что Мегасфен, который жил в Паталипутре в качестве посла Селевка при дворе Чандрагупты Маурья (322—298 гг. до н. э.), писал: «все жители Индии свободны, никто из них не является рабом». И далее он добавляет в подтверждение сказанного: «жители Индии не обращают в рабство даже чужестранцев, не говоря уже о своих соотечественниках». Отсутствие рабства можно было бы считать замечательной чертой древнеиндийского общества, если бы эти утверждения Мегасфена подкреплялись данными индийских источников. Однако Артхашастра Каутильи — знаменитый трактат о принципах административного устройства и государственной политики, приписываемый Чанакье, канцлеру Чандрагупты, — рисует совершенно иную картину. В Артхашастре рабству посвящается целая глава, содержащая подробные установления и правила, касающиеся рабов. Внук Чандрагупты, император Ашока (272—232 гг. до н. э.) в своих наскальных эдиктах также предписывает определенные правила обращения с рабами. Уже эти данные не оставляют сомнения в том, что при Маурьях, т. е. в тот период, когда Мегасфен побывал в стране, в Индии

существовало рабство. К тому же много упоминаний о рабах встречается в древнеиндийской литературе, в том числе в Смрити и Дхармашастрах. Трудно поэтому считать справедливыми утверждения Мегасфена относительно отсутствия рабства. Возможно, Мегасфен был введен в заблуждение тем обстоятельством, что рабовладение в древней Индии сильно отличалось от рабовладения в Греции и других западных странах древнего мира.

Как и в других странах древнего мира, рабство составляло существенный элемент социально-экономической жизни древней Индии, хотя его формы и характер значительно отличались от рабства в других государствах древности. Рабовладение существовало в качестве общепризнанного института уже в отдаленные ведические времена. Оно сохранялось на протяжении всей долгой истории страны. Даже после того как английские власти в 1843 г. издали закон о формальной отмене рабства, пережитки его еще продолжали существовать в некоторых областях страны. В современной Индии значительное число людей — формально совершенно свободных — в силу своеобразной социально-экономической структуры страны полностью зависят от своих хозяев и практически являются рабами или крепостными.

В настоящей статье мы попытаемся разобрать в хронологической последовательности различные упоминания о рабстве, встречающиеся в древнеиндийской литературе. В Индии рабы обозначались термином *dāsa*. Несмотря на постоянное развитие индийских языков, этот термин остался неизменным и поныне сохранил то же значение. Он существует во всех индийских языках, связанных с санскритом. Рабов называют также словом *gulām*. Но оно имеет иноземное происхождение и стало употребляться в Индии лишь после мусульманского завоевания.

Ведическая эпоха. До арийского вторжения в Индию (около 2000 г. до н. э.) значительная часть страны была населена народом, имевшим весьма высокую культуру. Холмы Мохенджо-Даро (дистрикт Ларкана в Синде) и Хараппа (дистрикт Монтгомери в Западном Пенджабе) скрывают в себе остатки главных городов этого народа. Проведенные здесь раскопки, так же как и исследования в других районах Синда, Пенджаба, Саураштры и Уттар Прадеша, с несомненностью доказали, что пять тысяч лет назад в этих областях процветала цивилизация, находившаяся на высоком уровне развития. Она известна в исторической науке как «цивилизация долины Инда». Арии вели против народа долины Инда жестокие и продолжительные войны. Гимны Ригведы дают представление об их свирепости. Племена своих врагов арии называли *dāsyu* или *dāsa*. После завоевания их превратили в рабов, живущих отдельной от победителей жизнью. Ариям предписывалось избегать какой бы то ни было религиозной или социальной общности с побежденными. Таким образом, в ведической Индии возник класс рабов. Этот класс обозначался термином *dāsa*, который, как явствует из изложенного, первоначально относился к свободным жителям долины Инда. После того как свободные и культурные *dāsa* были обращены в рабов, самый термин стал обозначать раба. Арии были весьма ревностны в вопросах чистоты религиозного ритуала. Поэтому они установили ряд правил, которые должны были предотвратить возможность нарушения *дасью* религиозной и расовой обособленности победителей. То обстоятельство, что арии были завоевателями, разделило ранневедическое общество на две резко отличные группы. Арии были хозяевами, *даса* — рабами.

В стихах Ригведы *даса*, или *дасью*, изображаются как полная противоположность ариям. Антагонизм между ними всячески подчеркивается; к Индре (главному богу ариев) и другим богам возносятся молитвы о сокрушении *даса*. Описывая *дасью* и *даса*, авторы ведических гимнов назы-

вают их *аврата* (avrata — «не соблюдающие религиозных обрядов ариев»), *акрату* (akratu — «не приносящие жертв»), *мридравача* (mridhravachaḥ — «чья речь невнятна») и *анаса* (anasaḥ — «плосконосые»). Все это свидетельствует о различиях между *дасью* и ариями. У них был не только разный цвет кожи, но и различные религиозные обряды, разный язык и разный внешний облик. В гимнах Ригведы содержатся просьбы к богам «сокрушить племена *даса*», «уложить их спать вечным сном» и т. д. Успешный характер войн ариев против народов *даса* также отмечается в Ригведе. Один из гимнов гласит: «Индра и Агни одним ударом поразили 90 городов, где правили *даса*».

После победы над *даса* арии низвели их до положения рабов. Этим объясняется то обстоятельство, что в ряде мест Ригведы слово *даса* употребляется в смысле «раб». Так, в одной из строк Ригведы (VIII, 56, 3) говорится: «Приносите в дар сто ослов, сто густошерстных овнов и сто *даса*». Здесь термин *даса*, несомненно, означает рабов. В другом гимне (Ригведа, VIII, 19, 36) упоминается дар в пятьдесят молодых женщин. Вероятно, здесь имеются в виду *даси* (dasi), т. е. рабыни. Однако следует помнить, что число гимнов Ригведы, где слова *даса* и *даси* обозначают рабов и рабынь, сравнительно невелико. Ригведа относится к тому периоду, когда арии только вступили в ожесточенную борьбу с носителями древней цивилизации Инда — *даса* и эти мужественные представители доарийского населения Индии не были еще покорены и обращены в рабов.

В памятниках поздневедической эпохи имеются более многочисленные и более ясные упоминания о рабовладении. Рабов обозначают словами *даса* (раб-мужчина) и *даси* (женщина-рабыня). Так, в Тайттирия Самхита (VII, 5, 10) говорится: «Рабыни (*даси*) с сосудами, полными водой, мелодично напевая и ритмично ударяя ногами о землю, танцуют вокруг *марджалия* (marjaliya)»¹.

В Айтерейя Брахмана (39,8) упоминается щедрый дар, который царь пожаловал жрецу, совершавшему обряды при его восшествии на престол. Дар включал десять тысяч *даси* и десять тысяч слонов. Эти данные памятников поздневедического периода не оставляют сомнений в том, что рабовладение стало важным элементом социальной структуры тогдашней Индии. Богатые имели рабов в большом числе. Рабов широко использовали для увеселений.

В эпоху Упанишад (VI в. до н. э.) большое количество рабов стало обычным признаком богатства. Число рабов превратилось в мерило общественного положения. Подобно скоту, слонам или золоту, рабы составляли часть имущества, которым мог обладать человек. Именно поэтому мы находим в Чандогья Упанишаде следующие строки: «В этом мире о коровах и лошадях, о слонах и золоте, о рабах, полях и домах говорят как о признаках величия». Как и другое имущество, рабов могли дарить. Большое число рабов составляло предмет гордости состоятельных людей.

Буддийская эпоха. Рабовладение сохранялось в Индии и в буддийскую эпоху. Так, в одном из разделов Дигханикая царь Аджаташатра перечисляет 23 группы, на которые делятся люди, согласно их профессии и роду занятий. Среди других называются *дасапутра* (dāsaputra), т. е. «потомки рабов». Это место свидетельствует о существовании рабства в Магадхе времен Будды. Впрочем, буддийская литература была по преимуществу литературой религиозной, и, естественно, упоминания о рабах и рабовладении встречаются в ней лишь изредка.

Эпоха Маурьев. Важнейшее сочинение по вопросам государственного устройства, относимое обычно к IV в. до н. э., — Артхашастра Каутильи —

¹ Место некоторых церемоний в ведическом ритуале.

описывает систему рабовладения весьма подробно. Этому вопросу посвящена здесь специальная глава, содержащая чрезвычайно интересные материалы. Каутилья различает пять категорий рабов: 1) дети рабов (*udāgadāsa*, или *garbhādāsa*); 2) пленники, захваченные в бою (*dhvajāhrita*); 3) люди, продавшие себя в рабство (*atmavikrayī*); 4) люди, обращенные в рабство за долги (*āhitaka*); 5) люди, приговоренные к рабству судом (*dandapranīta*).

Рабы, однако, имели возможность обрести свободу. Условия, при которых раб мог стать свободным, подробно изложены в Артхашастре. «Если, — отмечает Каутилья, — из-за семейных бед, или для того, чтобы уплатить штраф или судебные издержки, или для того, чтобы выкупить конфискованное имущество семьи, арий закладывает свою жизнь (превращается в раба), они (его родственники) должны как можно скорее выкупить его (из рабства); в особенности, если речь идет о юноше или кормильце семьи». Как указывает Каутилья, всякий продавший себя в рабство или заложивший свою жизнь, может вновь обрести свободу, выплатив сумму, за которую он был продан или заложен. Человек, обращенный в рабство из-за неуплаты судебного штрафа, имел возможность отработать его и стать свободным; ему при этом должны были помогать родственники. Арий, взятый в плен, должен был платить выкуп, пропорциональный опасности, которой подвергся его владелец, когда брал его в плен; иногда, впрочем, достаточно было уплатить лишь половину этой суммы. Даже рабы по рождению могли получить свободу, если они уплачивали соответствующую цену. Другими словами, раб в Индии имел право выкупить себя у хозяина и стать свободным человеком. Подобное положение объясняется тем, что рабы могли самостоятельно зарабатывать деньги (разумеется, если они не наносили при этом ущерба хозяевам), копить их как свою собственность и использовать для выкупа на свободу. Дети ария, продавшего себя в рабство, не становились собственностью владельца их отца. Они оставались свободными, ибо вообще, согласно Каутилье, «ариев не должно обращать в рабство». Если все-таки долги или судебные издержки принуждали ария продать свою свободу, он всегда сохранял право вернуть себе прежнее положение. Рабство в этих случаях имело более или менее временный характер.

Однако в некоторых обстоятельствах рабы теряли право на освобождение и не могли стать свободными на протяжении всей своей жизни. Так, Каутилья отмечает: «Человек, продавший себя в рабство и совершивший какой-либо проступок, остается рабом на всю жизнь. Так же и человек, дважды заложивший себя и совершивший какой-либо проступок, остается рабом на всю жизнь. Рабы этих категорий остаются в рабстве всю жизнь, если они пытаются бежать из страны».

Продажа и заклад собственной личности, обусловленные долгами или необходимостью уплатить судебные издержки, были сравнительно частым явлением в древней Индии. Более того, человека в этих целях могли продать его родственники и близкие. Однако, согласно предписаниям Каутилья, такого рода сделки совершались лишь над взрослыми людьми. Юношей и девушек, не достигших совершеннолетия, ни при каких условиях нельзя было продавать или закладывать. Как указывает Каутилья, родственник, который продаст в рабство или заложит подростка-шудру (если последний был арием, а не рабом по рождению), должен быть наказан штрафом в 12 пана. Штраф за продажу подростка-вайшия составлял 24 пана, кшатрия — 24 пана, брахмана — 48 пана. Если в продаже подростка был виновен не родственник, а человек посторонний, его наказывали тройным штрафом. Наказанию подвергались также покупатели и все соучастники сделки. Однако следует иметь в виду, что подобные предписания Артхаша-

стры относятся только к случаям продажи ариев по рождению. *Млечча* (чужестранцы, не-арии) могли свободно продавать и закладывать своих детей. Это показывает, что рабовладение было особенно широко распространено среди неарийского населения Индии. Сами рабы, в особенности постоянные, в большинстве своем также состояли из *млечча*. Что же касается ариев, они попадали в рабство лишь в исключительных обстоятельствах. К тому же у ариев всегда сохранялась возможность добиться свободы — собственными усилиями или с помощью родственников.

Обращение с рабами в Индии носило более или менее гуманный характер. Хозяева в действиях по отношению к рабам были ограничены некоторыми весьма определенными обычаями и установлениями. Так, Каутилья отмечает: «Если хозяин заставляет раба переносить трупы и падаль или убирать нечистоты и остатки пищи, или содержит раба нагим, или оскорбляет и поносит его, или же насильственно лишает девушку-рабыню невинности, он теряет деньги, уплаченные за этого раба или рабыню. И далее: «Если хозяин принуждает рабыню к сожительству с ним против ее воли, его должно подвергнуть первому наказанию. Если то же делает человек посторонний, его должно подвергнуть среднему наказанию. Если кто-либо насилует девушку или женщину-рабыню или оказывает помощь насильнику, он не только лишается денег, уплаченных за нее, но должен также уплатить ей некоторую сумму, а также двойную сумму в виде штрафа властям».

Небезынтересно процитировать еще несколько положений Каутилья относительно рабов. «Если, — говорится в Артхашастре, — раба моложе восьми лет и не имеющего родственников, независимо от того, рожден ли он в доме хозяина, перешел ли к нему по наследству, куплен ли или приобретен другим путем, заставляют против воли исполнять нечестные работы или же продадут либо заложат в чужую страну, или, если продадут либо заложат беременную рабыню, не обращая внимания на предстоящие роды, то хозяин должен быть подвергнут первому наказанию. Так же следует наказать покупателя и других участников сделки». И снова: «Если у рабыни родится ребенок от хозяина, должно немедленно освободить обоих — и мать и дитя. Если же мать, не имея средств к существованию, вынуждена остаться в рабстве, должно освободить ее брата и сестру».

Таким образом, на основе материалов Артхашастры можно выделить следующие характерные черты рабовладения в Индии IV в. до н. э.

1. Подавляющую массу рабов составляли *млечча*, т. е. не-арии. Арии попадали в рабство лишь в исключительных обстоятельствах.

2. Рабы имели право на деньги, заработанные ими в свободное время. Эти средства они могли использовать для выкупа на свободу.

3. Обращение с рабами отличалось сравнительной гуманностью. Хозяин не мог неограниченно распоряжаться временем и личностью раба, не мог обращаться с ним как угодно. Раба нельзя было принуждать к исполнению работ, считавшихся позорными или нечестными.

4. Хозяин не имел права посягать на честь женщины-рабыни.

5. В случае, если раб или его родственники уплачивали выкуп, хозяин был обязан отпустить раба на свободу, независимо от того, хотел он расстаться с ним или нет.

6. Рабы могли владеть собственностью и деньгами, которые наследовались их родственниками: хозяин получал имущество умершего раба лишь в том случае, если последний не имел родственников.

Итак, рабовладение в Индии эпохи Маурьев существенно отличалось от античного рабства. Не удивительно, что Мегасфен считал всех жителей Индии свободными и не видел среди них рабов. Он действительно не встре-

тил здесь того типа рабовладения, который был ему привычен и понятен. Апока, проповедуя *дхарма* (закон благочестия), также настаивал на чело- веколюбивом отношении к рабам. В девятом наскальном эдикте он указы- вает, что *дхарма* предполагает между прочим справедливое обращение с рабами и слугами. Принципы *дхарма* провозглашались Апокой неодно- кратно, так как император хотел, чтобы его подданные прониклись идеями закона благочестия и должным образом относились друг к другу.

Эпоха эпоса и Смрити. В Махабхарате, Дхармашастрах и Смрити, отражающих период от I до VII в. н. э., также встречаются неоднократ- ные упоминания о рабовладении. Так, в Ванапарве Махабхараты (185, 34) говорится, что Вайнья даровал мудрецу Атри тысячу прекрасных рабынь с богатыми украшениями. Кроме того, в нескольких местах Ма- хабхараты отмечается, что каждый из 88 тысяч *снатака*-брахманов (т. е. брахманов, закончивших период послушничества и обучения) получил в подарок по 30 рабынь (*даси*)².

В законах (*смрити*) Ману рабы разделяются на семь категорий: 1) вои- ны, захваченные в плен в бою; 2) люди, ставшие рабами за пищу во время голода и других стихийных бедствий; 3) дети рабыни, рожденные в доме ее хозяина; 4) рабы, купленные за деньги; 5) рабы, подаренные роди- телями или родственниками; 6) рабы, унаследованные как часть имуще- ства; 7) люди, продавшие себя в уплату долга или штрафа, наложенного судом. По-видимому, во времена возникновения законов Ману рабы уже находились в более тяжелом положении, нежели в эпоху Маурьев. Со- гласно законам Ману, раб не мог иметь какой-либо собственности; что бы он ни заработал — принадлежало хозяину.

Более подробно систему рабовладения рисует Нарада-смрити, памят- ник, несколько более поздний, нежели законы Ману. Согласно данным этого источника, в рабов обращали большинство пленников. Рабами своих кредиторов становились также несправные должники и разорившиеся игроки. Иногда, в особенности в годы тяжелых голоденок, бедняки добро- вольно шли в рабство к богатым людям, при том условии, чтобы послед- ние кормили их.

В Нарада-смрити указывается, что все люди, находящиеся на службе у других и выполняющие чужую волю, подразделяются на пять катего- рий — ученики, подмастерья, надсмотрщики за работниками, наемные слуги и рабы (*даса*). Первые четыре группы объединялись термином *кар- макар* «работник». Им поручалось выполнять только «чистые» работы. Ра- бов же можно было принуждать к любому труду, в том числе к таким «не- чистым» и позорным, по представлениям индусов, занятиям, как уборка входа в жилище, очистка выгребных ям и перенос нечистот, подметание дорог, мытье тайных членов, работа с навозом, личное прислуживание и т. д. Нарада, таким образом, предписывает рабам все те формы «нечисто- го» труда, от которых они были освобождены во времена Каутильи. Это свидетельствует о значительном ухудшении положения рабов на протя- жении нескольких веков после создания Артхашастры.

В Нарада-смрити различается 15 категорий рабов: 1) дети рабыни, рож- денные в доме хозяина; 2) рабы, купленные за деньги; 3) рабы, получен- ные в качестве дара; 4) рабы, перешедшие к владельцу по наследству; 5) люди, спасенные от гибели во время стихийных бедствий, таких, как го- лод, и т. д.; 6) люди, заложившие себя хозяину; 7) пленники, взятые в бою; 8) люди, проигравшие себя в споре; 9) люди, пришедшие со словами «я твой»; 10) отшельники, нарушившие свой обет; 11) рабы на определенный срок; 12) рабы на срок, куда хозяин кормит их; 13) люди, отдавшиеся в раб-

² См., например, Сабхарва, 52, 45; Ванапарва, 233, 43; Виратпарва, 18, 21.

ство из любви к рабыне; 14) люди, продавшие себя; 15) люди, ставшие рабами в уплату долга.

Положение рабов разных категорий было далеко не одинаковым. Так, рабы первых четырех категорий могли получить свободу только по воле хозяина. В таких же условиях находились и люди, продавшие себя в рабство. В то же время рабы других категорий имели более широкие возможности избавиться от рабской зависимости. Например, человек, ставший рабом за пипцу во время голода, мог получить свободу, откупившись двумя коровами, а неисправный должник — уплатив свой долг и проценты по нему. Люди, добровольно ставшие рабами, пленники, взятые в бою, или люди, потерявшие свободу в споре, имели право представить вместо себя равноценного заместителя. Временные рабы, как вытекает из самой сути их положения, освобождались по истечении определенного срока. Рабы, которых хозяин должен был кормить, автоматически становились свободными, как только владелец нарушал свои обязательства. Люди, отдавшиеся в рабство из любви к рабыне, легко могли получить свободу, прекратив связь со своей любовницей. Если человек был превращен в раба насильственно, его освобождение считалось прямой обязанностью царя. Наконец, Нарада-смрити предусматривает случай, при котором раб любой категории мог получить свободу: всякий раб, спасший жизнь хозяину, немедленно становился свободным и даже получал право на долю в наследстве своего бывшего господина.

Изложенные выше предписания Нарада-смрити рисуют ясную картину положения рабов в IV—VII вв. (этих столетиями приблизительно датируют памятник). Следует сразу же заметить, что жизнь рабов значительно ухудшилась по сравнению с положением в эпоху Маурьев, когда рабы могли иметь личные заработки и владели собственностью. Однако освобождение из рабства было возможно и в этот период. Нарада-смрити между прочим содержит подробное описание церемонии отпуска раба на волю. «Если хозяин, — говорит Нарада, — желает отпустить на свободу раба, которым он доволен, он должен снять с плеч раба сосуд с водой и разбить его. Затем следует вылить на голову раба воду, смешанную с цельными зернами риса и цветами. После этого хозяин, трижды повторив: „Ты более не раб“, отпускает бывшего невольника, которому следует уйти, не подымая головы».

В эпоху Смрити на положении рабов серьезно сказывалась и кастовая система, которая приобрела к тому времени весьма жесткий характер. Именно поэтому Нарада-смрити предписывает владение рабами в строгом соответствии с порядком варн — традиционных сословий индийского общества. Так, представители высшей варны — брахманы — могли иметь рабов из всех других варн — кшатриев, вайшиев и шудр. Кшатрии могли владеть вайшиями и шудрами, но ни вайшии, ни шудры не должны были иметь рабов-кшатриев. Шудры не могли также владеть вайшиями. Имеется, впрочем, частичное исключение из этого условия: отшельник, нарушивший свой обет, превращался в раба царя, из какой бы варны ни происходил последний. Что же касается брахманов, то они, как отмечает Катьяяна³, не могли быть рабами даже у представителей своей варны. Подобное установление Дхармашастр, по-видимому, объясняется тем обстоятельством, что первенство брахманов уже прочно установилось в индийском обществе того времени. Правда, если обстоятельства принуждали брахмана жить за счет работы в чужом доме, он имел право на это. Но и в таком случае брахман мог быть слугой только у другого брахмана. Разумеется, брахманам-слугам поручались только «чистые» работы. Даже отшель-

³ Известный древнеиндийский комментатор Папини (пер.).

ники, нарушившие обет, не обращались в рабов, если они принадлежали к брахманам. Наказание ограничивалось изгнанием. В то же время кшатриев и вайшьев, виновных в подобном преступлении, немедленно лишали свободы и клеймили, выжигая на лице так называемый «собачий след». Согласно Катьяяне, свободная женщина, выходя замуж за раба, также становилась невольницей. Наоборот, если рабыня рожала ребенка, отцом которого был хозяин, она подлежала освобождению.

Юридически рабы в эпоху Смрити были почти совершенно бесправны. Они сохранили лишь некоторые личные права. Рабы не имели права собственности. Они могли владеть только теми средствами, которые получили, продав себя в рабство, или которые были пожалованы им хозяином. Любой официальный акт, совершаемый рабом, имел законную силу только в том случае, если действие одобрялось хозяином. Но вместе с тем хозяин не мог обращаться в суд по поводу оскорбления или ущерба, нанесенного ему его собственным рабом, ибо раб — это «тень» своего господина. В судах свидетельством раба обычно не учитывалось; судья принимал его во внимание лишь в том случае, когда отсутствовали показания свободных очевидцев. Однако рабы в Индии имели семьи. Об этом, в частности, упоминают Законы Ману, разные статьи которых говорят о родителях, женах и детях рабов. Хозяин при этом, согласно Законам Ману, не должен был вмешиваться в отношения между членами семьи раба или вступать с ними в ссоры.

Хотя положение рабов в Индии резко ухудшилось в период после Каутильи, оно все же никогда не соответствовало порядкам, господствовавшим в западных странах древнего мира. Этим различием объясняется то обстоятельство, что чужестранцы вообще не видели рабства в Индии. Небезынтересно в этой связи напомнить следующее замечание Рис-Дэвидса: «Нам неизвестно о существовании таких развитых (западных) форм рабовладения, какие имели место в греческих рудниках, римских латифундиях и на плантациях христианских предпринимателей. Нет также данных о массовом угнетении и нищете рабов, ибо подавляющая часть рабов в Индии принадлежала к числу домашних слуг. Обращались с ними сравнительно сносно, да и абсолютное число рабов в Индии было весьма невелико». Следует, впрочем, добавить, что, как свидетельствует Махабхарата, в домах древнеиндийских богачей имелось помногу рабов.

Материалы о рабовладении в древней Индии, содержащиеся в Смрити и Дхармашастрах, дополняются ценными сведениями, которые можно почерпнуть из «Мриччхакатикам»⁴ — классической драмы эпохи Гуптов. Один из персонажей пьесы — игрок, предлагающий продать себя в уплату долга. Юридически подобная категория рабов описана Нарадой и другими составителями Смрити. Драма Шудраки показывает также, что положение рабов зависело прежде всего от произвола их хозяев. Так, рабыня Маданика выступает в пьесе в качестве поверенной и подруги своей госпожи. В то же время жестокий хозяин бьет раба Стхавараку и даже велит закопать его в кандалы. Хозяйка Маданики отпускает ее на волю, чтобы дать ей возможность соединиться с возлюбленным. Стхаварака же получает свободу лишь тогда, когда его хозяин попадает в немилость и царь издает специальный указ относительно освобождения Стхавараки.

Столетия, последовавшие за периодом, отраженным в Смрити и Дхармашастрах, по существу, не внесли ничего нового в индийскую систему рабовладения. Хотя рабовладение по-прежнему играло немаловажную роль в общественной жизни раннесредневековой Индии (VIII—XII вв.), комментари и указатели к Смрити, написанные в эту эпоху, в вопросе

⁴ «Глиняная повозка» Шудраки.

о рабах ограничиваются простым повторением или разъяснением прежних установлений.

Индия впервые пришла в соприкосновение с исламом еще в VIII в., когда арабы покорили некоторые районы Западного Синда. Однако серьезные столкновения с мусульманами начались лишь в конце X в., со времени походов султана Махмуда Газневида. При этом, как сообщают мусульманские хронисты, большое число индийцев обращалось победителями в рабство и увозилось в Газну. Утби отмечает, в частности, что в это время рабов было великое множество и они стали чрезвычайно дешевы. Другие мусульманские завоеватели также превращали в рабов тысячи пленников. Например, касаясь победы мусульман в Гуджерате в 1197 г., современный событиям автор говорит о пятидесяти тысячах неверных, отправленных в ад мечами воинов ислама, и о двадцати тысячах пленников, попавших в их руки и обращенных в рабство. Точно так же рабами стали пятьдесят тысяч человек, взятых в плен после падения Калинджара. Последующие мусульманские завоеватели не ограничивались кратковременными набегами, а навсегда селились в Индии. Они поэтому не увозили рабов из страны, чтобы продать их на чужбине. Отсюда резкое увеличение числа рабов в Индии. При дворах мусульманских правителей и в домах знати содержалось огромное количество рабов. Следовательно, и в мусульманский период истории Индии рабы оставались существенным элементом социальной структуры страны.

Сохранение рабовладения при мусульманах между прочим способствовало переходу определенного числа индусов в ислам, ибо мусульманские правители с самого своего утверждения в Индии следовали политике, согласно которой подобная смена религии означала освобождение от рабства, податей и других притеснений.

